

народного искусства УССР. В украинских килимах наиболее полно отразилось все богатство характерного для этой республики орнамента и яркий колорит, присущий произведениям мастеров украинского народного искусства. На выставке представлены красочные килимы с геометрическим (Подолля) и растительным орнаментом (Киевщина). Богато представлены вышивки различных областей Украины. Коллекция расшитых рушников Киевской, Волынской и Каменец-Подольской областей красочно освещает богатство народной техники шитья. Оригинальны вышивки шелком для головных уборов — «намиток» Западной Украины. Украинская вышивка очень разнообразна по композиции, по мотивам орнамента и по техническим приемам. Для каждой области, района и даже села характерны свой стиль и расцветка орнамента. Красочными экспонатами показано ткачество. Здесь образцы «переборных» тканей — плахты, покрывала, шторы, пояса и пр. Среди украинских тканей особого внимания заслуживают королевские рушники со старыми и новыми мотивами орнамента. Многообразно показана керамика Украинской ССР, отличающаяся большим разнообразием форм, богатым подбором орнамента и оригинальностью колорита. На выставке представлена декоративная керамика — вазы, кафли (с рельефным и гладким орнаментом), блюда, сосуды для воды («тыквы», «куманцы», «близнюки», тарелки, корчаги для воды, «пнятки» и «горнятки на воду», «макитры» и т. п.). Одним из самых значительных центров гончарного производства с давних времен является район Подолля. Гончарные изделия подольских мастеров издавна славились не только в нашей стране, но и за границей. Подольские мастера из села Зеньковки делают посуду без поливы, украшают ее большей частью растительными мотивами. Гончары из села Бубновка свои работы делают с коричневой поливой и богато декорируют их крупными цветами, птицами. На выставке показана богатая коллекция гончарных работ подольских мастеров из Бубновки, Зеньковки и других сел. Керамика Киевской области представлена интересными работами керамического цеха школы народных мастеров (1939 г.). Здесь воспроизведены старые формы орнамента гончарных изделий — рельефные кафли, вазы с новыми мотивами рельефного орнамента и гончарные изделия с богатым гладким, в основном растительным, орнаментом. На выставке представлено несколько работ известного народного мастера Ивана Гончара. Давно известны и ополщинские мастера гончарных изделий, которые славятся своим искусством в разнообразии форм изготавливаемой керамики и высоким мастерством ее орнаментации. На выставке показана хорошая коллекция бытовой и декоративной керамики полтавских мастеров с гладким и давленным орнаментом, с поливой и без поливы. Керамика Западной и Закарпатской Украины представлена работами последних лет (1939 и 1946 гг.). Заслуживает внимания коллекция писанок — пасхальных яиц Полтавской, Каменец-Подольской и других областей, коллекция украшений из бисера, стекла и металла: серьги, девичьи и женские шейные украшения — «герданы», «мониста», «реце», «селенки», «краси»; мужские украшения из бисера — «ланцоки жабовые на часы» и т. п. Новую страницу в народном искусстве Украины открывает представленная на выставке гравировка на мраморе — портреты В. И. Ленина и Н. С. Хрущева.

Отсутствие леса на значительной части территории Украины не давало больших возможностей для развития резьбы по дереву, но в тех местах, где имеются леса (Гуцульщина), художественная резьба по дереву имеет немало прекрасных народных мастеров. На выставке представлена заслуживающая внимания работа народного мастера Ткаченко (1939 г.) — барельеф «В. И. Ленин и И. В. Сталин», коллекция художественной резьбы гуцульских мастеров Закарпатской области. Интересен портрет Н. Островского (выжигание по дереву — работа народного мастера УССР Вернера, 1939 г.), инкрустация из соломы по дереву и ряд других работ народных мастеров.

Интересные вещевые коллекции дополняются богатым иллюстративным материалом, дающим еще более полное представление о народной одежде и народном творчестве УССР. Литографии по орнаментации тканей, росписи стен и рисунки образцов росписи керамики, цветные фотографии 1867 г. по коллекциям костюмов Музея, рисунки по народной одежде украинцев из альбома Павлова 1866 г., рисунки, характеризующие природу, быт и народные ремесла, фотоснимки экспедиции 1946 г. в Закарпатскую область и т. д.

Выставка является основой, на которой в дальнейшем должен быть создан украинский отдел Музея, имеющий целью всесторонний показ многообразной украинской народной культуры.

А. Лебедева

СОБИРАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ЯКУТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Богатство и разнообразие устного народного творчества якутов давно обратили на себя внимание ряда ученых и писателей. Первым якутским фольклористом был сотрудник акад. О. Бетлинга просвещенный якутанин Н. Уваровский, опубликовавший в 1851 г. свою запись олонгхо «Многострадальный муж-одиночка Эр Сого-

тох»¹. В трудах А. Миддендорфа² и Р. Маака³ появлялись отрывки различных произведений якутского фольклора. Г. Ф. Миллер в качестве одного из доказательств южного происхождения якутов ссылался на предание о переселении их предков на Лену⁴.

Огромную роль во всестороннем научном изучении якутов и других народов Якутского края сыграли бывшие политические ссылки, начиная с декабристов и кончая большевиками. Так, А. Бестужев-Марлинский описал кумысный праздник «ысыах» и художественно обработал якутскую легенду «Саатыыр»⁵. Н. Чижов по мотивам якутского фольклора написал поэму «Нюча»⁶, а сочувствовавший декабристам М. Александров — поэму «Тыгынов Ысэх»⁷ и драму «Манчары»⁸. Большую научную работу проделали политические ссылки 70—90 гг. Таинливый русский ученый и революционер И. А. Худяков составил известный «Верхоянский сборник», изданный после смерти автора в 1890 г. в Иркутске⁹ (в собирании и переводе Худяковым образов главнейших жанров якутского фольклора большую помощь оказала семья якутов — Гороховых). Э. К. Пекарский известен монументальными трудами в области изучения якутского языка. «Словарь якутского языка»¹⁰ в 13 выпусках, составленный им при ближайшем участии В. М. Ионова и Д. Д. Попова, содержит около 25 тысяч якутских слов с весьма обстоятельным толкованием и с лексическими параллелями из тюрко-татарских, монгольских, маньчжуро-тунгусских и других языков и снабжен фразеологическим материалом, почерпнутым главным образом из якутского фольклора. А его большая серия текстов — «Образцы народной литературы якутов» составила 8 выпусков. Том I, в 5 выпусках, содержит тексты, собранные самим Э. К. Пекарским¹¹, 5 полных олонгох, 11 сокращенных записей и отрывков олонгох и другие материалы, записанные от сказителей бывшего Якутского округа. Том II, в двух выпусках, составляют якутские тексты, собранные И. А. Худяковым¹². Том III содержит текст олонгох Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур¹³, записанный В. Н. Васильевым от ныне здравствующего сказителя Л. Тимофеева-Теплоухова. Кроме того Пекарским опубликован целый ряд переводов из якутского фольклора и написаны статьи по различным вопросам фольклора, этнографии и истории якутов. В. Л. Серошевский написал фундаментальный труд «Якуты»¹⁴, в главе XIV которого («Народное словесное творчество») дана краткая характеристика различных жанров фольклора. С. В. Ястремский известен капитальным томом переводов из якутского фольклора под названием «Образцы народной литературы якутов»¹⁵, с интересным предисловием. С. Е. Малова и обстоятельной вводной статьей переводчика. Сборник содержит перевод пяти олонгох, а также образцы народных песен, загадок, пословиц, поговорок; там же помещена статья автора «Остатки старинных верований у якутов». В. М. Ионов занимался вопросами мифологии и религии. Н. А. Виташевский — художественным фольклором, а В. А. Приклонский дал пересказ и изложение сюжетов олонгох¹⁶. С огромной любовью записывал якутские легенды и предания. Ем. Ярославский¹⁷.

¹ O. Böhlingk, Ueber die Sprache der Jakuten, I, СПб., 1848, стр. 79—94.

² А. Ф. Миддендорф, Путешествие на север и восток Сибири, ч. 2, отд. VI, СПб., 1878.

³ Р. К. Маак, Вилюйский округ Якутской области, ч. III, СПб., 1887.

⁴ Г. Ф. Миллер, История Сибири, ч. I, гл. I, §§ 33—36, стр. 183—184.

⁵ А. А. Марлинский (Бестужев), Полное собрание сочинений, т. II, СПб., стр. 305—306.

⁶ «Московский телеграф», 1832; перепеч. в журн. «Хотугу Сулус», Якутск, 1940, № 4, стр. 112—114.

⁷ М. Александров, «Тыгынов ысэх» (по якутским преданиям), журн. «Ленские волны», 1915, № 5 (17), стр. 10—11.

⁸ Копия с рукописи хранится в отделе фондов Научно-исследовательского института языка, литературы и истории ЯАССР (НИИЯЛИ).

⁹ «Верхоянский сборник». Записи Вост.-Сиб. отдела Русского географич. об-ва, т. I, вып. 3, Иркутск, 1890, стр. 69—303.

¹⁰ Э. К. Пекарский, Словарь якутского языка, 13 вып., 1907—1930.

¹¹ «Образцы народной литературы якутов», собранные Э. К. Пекарским, т. I, вып. 1—8, СПб., 1907—1911.

¹² «Образцы народной литературы якутов», под ред. Э. К. Пекарского, т. II, 1913—1918.

¹³ «Образцы народной литературы якутов», под ред. Э. К. Пекарского, т. III, 1916.

¹⁴ В. Серошевский, Якуты (Опыт этнографического исследования), т. I, СПб., 1896.

¹⁵ С. В. Ястремский, Образцы народной литературы якутов, Л., 1939.

¹⁶ В трудах этих исследователей см. в работе П. П. Хороших «Якуты». Опыт указателя историко-этнологической литературы о якутской народности, Иркутск, 1924.

¹⁷ См. «Якутский областной музей им. Е. Ярославского». Составитель М. Федоров, Якутск, 1941.

В советское время из среды самих якутов выдвинулись исследователи, изучающие духовную культуру родного народа. Так, основоположник якутской литературы А. Е. Кулаковский был одновременно и талантливым ученым-фольклористом. В 1923 г. им были изданы «Материалы для изучения верований якутов», в 1925 г. — сборник пословиц и поговорок якутского народа. Кроме того Кулаковским написано много статей о якутском языке, правилах стихосложения и т. д.¹⁸. Значительное число исторических легенд, преданий, образцов ныне исчезающего обрядового и шаманского фольклора собрано Г. В. Ксенофонтовым¹⁹. Пионером в деле изучения фольклора якутского племени долган явился А. А. Попов. Им издан ценный сборник «Долганский фольклор» с обстоятельной вводной статьей и комментариями, а также сборник «Якутский фольклор»²⁰. Изучением фольклора занимались также Якутский отдел Русского географического общества, научное общество «Саха кэскилэ»²¹, областной музей и Комитет алфавита при ЦИК Якутской АССР, но этими учреждениями было сделано немного.

В последние годы фольклорные работы в Якутии сосредоточены в Институте языка, литературы и истории Якутской АССР (бывш. Институт языка и культуры). За короткий срок своего существования Институт сумел развернуть большую собирательскую работу. В фондах его хранится свыше семи с половиной тысяч текстов фольклорных произведений, в том числе около 120 олонгхо, 400 народных песен, 360 сказок, 400 легенд и преданий, 60 обрядовых молен и песнопений; 120 скороговорок; около 40 записей шаманского фольклора; 30 записей бытового фольклора, заговоров и пр.; 12 народных описательных поэм; 175 записей по советскому фольклору — новые песни и частушки, тысячи загадок и пословиц и мн. др. Записаны эти материалы в различных районах республики.

Вершиной устного народного творчества якутов является олонгхо. Это большая эпическая поэма, рассказывающая о героических подвигах старинных якутских богатырей, защищавших свой род, племя и страну от набегов и разрушений чудовищных племен абаасы, спасавших богатырей-соплеменников из плена, искоренявших зло во всех трех мирах — среднем, верхнем и нижнем — и устанавливавших счастливую и мирную жизнь в среднем, подсолнечном мире. В сюжет олонгхо вплетаются также мотивы древних мифов якутов о мироздании, происхождении человека на земле и установлении культа добрых и злых божеств, а также обрядов, им посвященных. Олонгхо насыщено чарующей фантазией даровитых народных сказителей. Фабула эпоса разработана очень сложно и занимательно. Сказочные мотивы умело вплетаются в реалистические описания страны якутов. По своему размеру олонгхо громадны; среднее из них состоит из 10—12 тысяч строк. Язык образен, богат и служит неисчерпаемым источником обогащения современного литературного якутского языка. В Институте сосредоточены в многочисленных вариантах записи из цикла олонгхо о Многострадальном Муже-одиночке Эр Соготохе, побеждающем злые силы природы и искореняющем социальное зло в трех мирах. Имеются десятки записей из цикла о Нюргун Боотуре — непобедимом богатыре, защитнике древних якутов; есть записи олонгхо с прометеевским сюжетом о Юэлэн Хардааччи и Айыы Дьурагастае, олонгхо о походах героини Кыыс Ньургустай, о Мюльдьо Бёгё, бывшем 33 года калеккой, о вечно юном Юрюнг Уолане (Белом юноше), о Хан Дьаргыстае, Эрбэхтэй Бэргене, Басымны Баатыре, Ала Булкуне, богатыре Дьурае, Кулун Куллуустуре, Ого Тулаяхе, Хаарылла Мохсоголе, Адьы Будьы и др. Из этого богатого фонда олонгхо Институт смог пока издать лишь очень немногое. В 1938 г. было издано одно из лучших олонгхо олонгхосуа Усть-Алданского района Д. М. Говорова «Мюльдьо Бёгё». В 1941 г. Якутиздат выпустил олонгхо «Гойон Дьагарыма» по записи поэта В. Новикова-Урастырова. В 1942 г. издан сборник «Творчество якутского народа», включающий образцы произведений всех жанров. В этой книге особенную ценность представляют 13 образцов новых советских песен, посвященных нашим вождям, колхозному строю, Красной Армии и патристическим чувствам советского народа. В этом же томе помещено олонгхо «Эрбэхтэй Бэргэн». Особый интерес представляют якутские предания. Это наиболее разработанный

¹⁸ См. А. Е. Кулаковский, Статьи и материалы о якутском языке, Якутск, 1946. В отделе фондов НИИЯЛИ хранятся неопубликованные рукописи того же автора: «Якутские легенды и предания» и «Песни народные разных авторов».

¹⁹ Г. В. Ксенофонтов, Легенды и рассказы о шаманах у якутов, тунгусов и бурят, 2-е изд., М., 1930; его же, Хрестес. Шаманизм и христианство. Иркутск, 1929. В работе «Урангхай-Сахалар, Очерки по древней истории якутов» (т. I, Иркутск, 1937) Ксенофонтов широко использовал фольклорные памятники (особо см. приложение «Оленекская хосунная эпопея» — героический эпос северных якутов).

²⁰ А. А. Попов, Долганский фольклор, Л., 1937; его же, Якутский фольклор, Л., 1936.

²¹ См. «Сборник трудов исследовательского общества Saga Kesikile» Якутск, 1925, т. II, — А. Е. Кулаковский, Якутские пословицы и поговорки. Том содержит свыше 1000 пословиц и поговорок с обстоятельными комментариями и предисловием собирателя. В т. III (стр. 26—43) опубликованы материалы М. М. Носова, Предки якутов по преданиям потомков.

и массовый жанр. Каждый улус, каждый наслег и род имеет свои исторические сказания о предках. Предания и легенды якутов служат важным историческим источником, некоторые исследователи с полным основанием называют их «устной летописью якутов». В фондах Института хранятся предания о предках якутов Элэе и Омогое, о Кангаласском Тыгыне, о витязе Бэрт-Хара, воинственном Омолдоне, о временах междуродовых войн «кыргыс юйэтэ», о присоединении Якутии к Московскому государству и т. д., предания о Н. Г. Чернышевском, В. Г. Короленко, Петре Алексееве, С. Орджоникидзе и Ем. Ярославском. Записано много сказов о гражданской войне в Якутии, о красных партизанах — Гавриле Егорове, Иване Алексееве и др. Бытует целый цикл сказаний о народном герое прошлого столетия, борце против богатых — Василии Манчаары. Работники Института приступили к составлению каталога сюжетов исторических легенд и преданий и к изданию отдельных сборников. В настоящее время особое внимание обращено на соби́рание рассказов и воспоминаний участников Отечественной войны. Уже из собранных материалов видно, что будет создана эпопея о беспримерной борьбе и победе, об исключительном героизме сынов народов СССР, в том числе и якутов. Созидателями этой эпопеи являются бойцы и командиры, доблестные воины и герои.

Прекрасны и разнообразны якутские сказки как оригинальные, так и позаимствованные от русских. Есть и новые советские сказки, — так, например, характерна сказка о Карле Марксе, непобедимом и мудром защитнике бедных рабочих людей, которого не могут удержать никакие тюрьмы и темницы; его слова ветер разносит во все концы земли, а народы восторженно внимают им и на досуге, и на работе.

Якутский фольклор исключительно богат народными песнями. Воспеваются решительно все, начиная от листика травы, кончая мирозданием. Большую научную ценность представляют песни с мифологическим содержанием: о мироздании, о временах года, о грозных явлениях природы и стихиях, олицетворенных в образах древних якутских божеств: Юрюнг Айыы Гойон (солнце), Дьесегей (людатель копытного скота; громогласно ржущий бог дождя и грома) и др. Интересны песни летнего кумысного праздника «ысыах». Некоторые из этих песен представляют собой целые поэмы, сохранившиеся до наших дней, пожалуй, только у якутов. Богаты отделы бытовых и лирических песен. В советское время стали создаваться новые эпические и лирические песни о гражданской войне, о Ленине и Сталине, проникнутые великой любовью и благодарностью к ним. Сталинская Конституция послужила новым стимулом для вдохновения народных певцов и сказителей. Все эти песни в фондах Института представлены лучшими образцами.

В дни Великой Отечественной войны певцы и сказители Якутии как достойные сыны народа создали ряд новых произведений. Они умело использовали традиционные формы фольклора для выражения новых идей и чувств любви к родине и народу, к братским народам нашей страны и жгучей ненависти к врагам их — немецким фашистам. В этом отношении знание олонгхо и народных песен во многом помогло им. Новые произведения народных певцов пользуются большой любовью и популярностью, и перевод их на русский язык представил бы весьма значительный интерес. Так, прекрасные песни сложили певцы и олонгхосуты: Н. Абрамов-Кынат, П. Семенов, И. Бурнашев-Тонг-Суорун, М. Шараборин, Зверев, Е. Иванова и др. Эти старцы, наряду с молодыми писателями, участвуют в литературных журналах и сборниках. В годы войны изданы сборники народных певцов М. Шараборина, П. Семенова, И. Бурнашева-Тонг-Суоруна и небольшая антология «Кырдык кыйар» («Правда побеждает», народные певцы Якутии о Великой Отечественной войне советского народа)²². К печати готовятся книжки Зверева и др.

К исчезающим жанрам относятся мифологические сказания, обрядовая поэзия и шаманский фольклор. Обрядовая поэзия якутов выражена в алгыс'ах — молениях, заклинаниях, благословениях. Интересны алгыс'ы рыбаков, косарей и др., напоминающие трудовые песни первобытных народов. О шаманах бытует много легенд и рассказов. Шаманские мистерии «кыырмы» имели определенный канон драматического действия, состоящего из нескольких актов (обычно из семи-восьми). Чрезвычайно трудно записывать эти мистерии от бывших шаманов; до последнего времени сохранились только черные шаманы, а белые давно исчезли. Мифология якутов очень развита, причем более древние ее элементы, выраженные в олонгхо и алгыс'ах, значительно отличаются от мифологических сказаний черных шаманов.

Соби́ранием и изучением музыкального фольклора занимались Ф. Т. Корнилова и М. Н. Жирков. Нотные записи Корнилова частью опубликованы в сборнике «Ноты якутских песен» А. В. Скрябина (Центриздат, Москва, 1927); самостоятельно им издан сборник якутских песен (Музгиз, М., 1936), причем из 88 номеров сборника около половины составляют народные мелодии. М. Н. Жирковым подготовлены к

²² И. Бурнашев-Тонг-Суорун, Ирыа-Тойук (Песни), Якутск, 1944; Шараборин-Кумаарай, Ортэгийбүт урдээтин («За наше торжество»), сб. стихов, Якутск, 1943; Платон Семенов, Буойуннарга уруй буоллун («Слава воинам»), Якутск, 1943; «Кырдык кыйар» («Правда побеждает»), составлено А. Неустроевой, Якутск, 1945.

печати сборник якутских народных песен (40 номеров) и работа «Музыкальная культура якутского народа» (около 8 печ. лист.); на основе записей народных мелодий им написаны балет «Полевой цветок» и опера «Нюргун Бооту» (совместно с Ф. Т. Литинским), сюжет которой заимствован из якутского богатырского эпоса олонго. Ныне при НИИЯЛИ создан отдел искусств с подотделом музыкального фольклора, руководителем которого является М. Н. Жирков.

Институт проводит большую научно-организационную работу по собиранию фольклора якутов, русских старожилов, эвенов и эвенков, населяющих Якутскую АССР. Для выявления лучших сказителей в районах проводятся состязания и олимпиады мастеров народного творчества, проводились конкурсы на лучшую запись олонго. Институтом созывались в Якутске специальные совещания сказителей и собирателей фольклора. Для руководства собирателями было издано методическое пособие²³. Институт поставил своей целью привлечь широкую общественность — учителей, агрономов, медицинских работников, передовых колхозников, партийных и советских работников и учащуюся молодежь — к постоянному активному участию в работе по выявлению, собиранию и изучению памятников духовной и материальной культуры народов Якутии. Для этого организована сеть научных корреспондентов. Теперь 80 человек во всех районах республики записывают фольклор и сведения о местонахождении и состоянии различных достопримечательностей, как то: наскальных писаний, остатков жилищ и поселений, старинных одежд, орудий труда, домашнего инвентаря и т. п. Среди корреспондентов выделяются А. С. Порядин и П. Г. Романов, П. Степанов (Мегино-Кангаласский район), В. Л. Сенькин (Таттинский), эвенский поэт Н. С. Тарабукин (Момский), Д. Г. Жирков (Средне-Колымский), Т. Т. Данилов (Верхоянский), Г. Павлов (Вилюйский), И. С. Гурвич (Оленекский), А. И. Чикачева (Алдановский) и др. Многие зереккомендовавшие себя корреспонденты получили персональные задания. Так, А. С. Порядин представил сборник исторических преданий былых Мегинского улуса. В. Л. Сенькин готовит материалы по устному творчеству жексоговских якутов, А. А. Саввин подготовил работу «Пища якутов до развития земледелия», И. С. Гурвич — «Охотничьи и свадебные обряды Оленекского района». Книжки этих товарищей будут изданы в ближайшее время. В довоенные годы Институт организовал ряд фольклорно-диалектологических экспедиций рекогносцировочного характера с большим маршрутом. Так, были осуществлены экспедиция С. И. Боло и А. А. Саввина в группу Вилюйских районов (1938—1939), П. П. Барашкова и др. в Таттинский и Чурапчинский районы (1940), П. И. Туласынова и Е. З. Никитина в Горный и Кобяйский районы (1940), В. Г. Иванова, Я. Стручкова и М. Кривогорницкая в Мегино-Кангаласский и Усть-Алданский (1940), И. И. Барашкова и П. Т. Степанова в Олекминский (1940), С. И. Боло и А. А. Саввина в семь северных районов (1939—1941).

В последние годы силами наших корреспондентов были организованы локальные фольклорно-этнографические экспедиции для более детального обследования небольших участков, богатых фольклором. Из них наиболее ценные материалы дали: Оленекская (руководитель И. С. Гурвич), Нахарская (руководитель П. Т. Степанов), Дюпсинская (руководитель И. Г. Березкин) и работавшие на правах экспедиции в Абые Г. М. Васильев и Я. П. Жирков. Из материалов, собранных этими товарищами, будут составлены локальные фольклорные сборники. Кроме того лучшие сказители вызывались в Институт для записи их репертуара и импровизаций.

Институт только приступает к разработке своих богатых фольклорных фондов. Началась библиографическая обработка фондов в районном и тематическом разрезе, составляются картотеки сюжетов олонго и сказок, сюжетов фольклорных произведений с историческим содержанием, а также карты и таблицы по отдельным жанрам, собираются материалы о жизни и творчестве отдельных мастеров-сказителей и певцов, приступили к монографическому изучению народных сказок (А. А. Новгородова) и цикла олонго о богатыре Нюргуне (Г. У. Эргис), составляется общая библиография якутского фольклора (он же).

Институт приступил к осуществлению больших серийных изданий по главным жанрам якутского фольклора. В этих сериях якутские тексты будут напечатаны с параллельным переводом на русский язык и снабжены едиными статьями, комментариями, указателями и резюме (приложением нотных и других иллюстративных материалов). По серии «Богатырский эпос якутов — олонго» печатается вып. 1 — «Богатырь Нюргун Стремительный» (Г. У. Эргис), готовится к печати вып. 2 — «Ала Булкун»; по серии «Исторический фольклор народов Якутии» изданы вып. 1 «Манчаары» (А. Е. Кулаковский), сдан в печать вып. 2 «Легенды и предания якутов центральных районов» (С. И. Боло), часть 1-я, готовится к печати часть 2-я; намечены серии: «Народные песни якутов», «Народные сказки якутов», «Якутские загадки» и др.²⁴ В «Малой серии» печатаются избранные произведения отдельных певцов и сказителей. Якутские тексты в этой серии печатаются без перевода, но

²³ Г. У. Эргис, Спутник якутского фольклориста, Якутск, 1944.

²⁴ Вне серии в издании Института вышла работа: А. Е. Кулаковский, Якутские пословицы и поговорки.

снабжены краткими предисловиями и примечаниями на якутском языке и резюме на русском языке. Уже издано несколько книжек. Кроме того фольклорные работы популяризируются через местные газеты «Социалистическая Якутия», «Кыым», журнал «Хотугу сулус» и радио.

Г. У. Эргис

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АМЕРИКЕ

(За последние годы)

Из археологических раскопок, проведенных в Америке за последние годы, наиболее богатые материалы дали работы в Центральной и Южной Америке.

Чрезвычайный интерес представляют работы Института андийских исследований, организовавшегося в 1937 г. Наибольшего размаха его деятельность достигла к 1941 г., когда было одновременно организовано 11 экспедиций: в Мексику—2, в Перу—3 и по одной в Гондурас, Венесуэлу, Колумбию, Эквадор, Боливию и на остров Кубу. В отчете, составленном одним из руководителей этих экспедиций¹, подводятся предварительные итоги проведенных исследований.

В восточной Мексике, на побережье Мексиканского залива велись раскопки в одном из центров древней культуры, известном под именем Хуастека (Huasteca). Найденная здесь керамика обнаруживает связь с керамикой других частей Центральной Америки. Раскопки в двух пунктах этого района—Тампико и Пануко устанавливают последовательность этих двух культурных пластов и коррелируются с известной уже ранее последовательностью культурных пластов других частей Центральной Америки. Эти связи позволяют объяснить факт долгого существования языка Хуастека, как обособленного среди других майянских языков. Особенно хорошо удалось обследовать более поздний пласт (VI), соответствующий I периоду ацтекской культуры в Центральной Мексике, периоду Чичен Итца, когда Хуастека была включена в ареал большой культурной экспансии. Из отдельных находок следует отметить маунд в Тампико, где на основной грунт нанесено 26 пластов, образующих конический холм. Сооружение это очень характерно для круглых конструкций Центральной Америки. Другие пункты этого ареала обнаруживают связь керамического комплекса периода II Хуастека с керамикой долины Миссисипи. В западной Мексике в районе Апатсинган (Apatzingan) раскопки установили связь ранних горизонтов со слоем III известной культуры Теотихуакан. В Сальвадоре, в районе Лос Ланитос (Los Llanitos), департамент Сан Мигуель, в руинах 10-ти маундов обнаружено богатое собрание керамики: до 20 000 фрагментов и 2 хранения с целой посудой. Комплекс датируется X—XI вв. Раскопки известных руин Тасумаль (Tazumal) в департаменте Санта Анна обнаружили несколько фаз строительной техники. Основной горизонт приблизительно соответствует высшему культурному периоду Колана в Гондурасе (IX—XI вв.). В этом районе ожидаются еще важные открытия. В Венесуэле и Вест-Индии раскопками 1941—1942 гг. установлено 6 основных керамических ареалов. Раскопки в Лос Барранкос (Los Barrancos) вдоль нижнего течения р. Ориноко дали первые определенные свидетельства связи в стиле керамики между материком Южной Америки и Вест-Индией.

Раскопки в Кайо Редондо (Cayo Redondo) на о. Куба дали много интересных сведений об индейцах сибоней (ciboney), племени, не имевшего керамики, не занимавшегося земледелием и происходившего, как можно предположить, из Флориды. Раскопки в Маниабон Хилс (Maniabon Hills) дали материал не только о сибоней, но и об араваках, которые, как предполагают, сменили сибоней на большей части острова Куба. Автор отчета Стронг высказывает ряд предположений, возникших вследствие исследований на Кубе. Он предполагает, что араваки мигрировали на север из Южной Америки через острова Вест-Индии, в своем продвижении сдвинули сибоней с их территории и загнали их в отдаленные болотистые области западной части Кубы. В Маниабон Хилс найдены свидетельства не только смены сибоней араваками, но и двух последовательных миграций индейцев араваков: 1) иммиграция индейцев суб-таино (sub-taino) с Гаити, ранее неизвестная, и 2) более поздняя иммиграция племени таино, которое, по преданию, появилось на Кубе за 5 лет до испанского завоевания. Обследование острова подтвердило эту последовательную смену, так как культура сибоней обнаружена во всех частях Кубы, в то время как культура суб-таино локализуется лишь в восточных и центральных частях, а культура таино (называемых также публо виехо—Pueblo Viejo) ограничена небольшим ареалом на восточной оконечности острова.

В Колумбии были продолжены исследования знаменитых руин Сан-Агустин, где недавно открыты остатки грандиозных каменных изваяний человеческих фигур. В особенности хорошо сохранились найденные в большом числе головы. Большой

¹ Duncan W. M. Strong, Cross sections of New World Prehistory. A brief report on the work of the Institute of Andean Research, 1941—1942, December, 21, 1943.